

«Эй, жеребец! У нас для тебя особое задание! Мы слышали, что в городе Каракура есть пара очень свирепых кроликов Пустых! Так что за работу! Ха~

- Рангику.»

Глаз Ичиго дернулся, когда он прочитал записку.

Сама записка раздражала, но еще хуже была доставка. Он просто отдыхал на крыше школы, как вдруг услышал треск звукового барьера, а затем ему в затылок ударила стеклянная бутылка, в которой лежала записка.

Его голова мотнулась вперед-назад, осматривая окрестности в поисках задорной сисястой рыженькой, смеющейся над тем, что она ударила его по голове. Ох, Ичиго бы ей за это всыпал!

Она могла бы легко послать адскую бабочку для этой работы или, если она по какой-то странной причине проделала весь путь в Мир Живых, подойти к нему и сообщить ему. На самом деле, если она была здесь, то почему именно она не выследила этих Пустых? Какой смысл заставлять его вставать и уходить из школы посреди дня, чтобы выполнять работу Синигами, когда в городе есть другие? Это было полным бредом!

Встав со своего места и даже ступив на карниз, Ичиго закрыл рот руками, чтобы усилить голос.

- Рангику! Сделай это сама...

Шмяк!

Ичиго упал на раскаленный бетон, и еще одна бутылка ударила его прямо в нос. Красный от ярости, Ичиго откупорил новую бутылку и высыпал из нее послание:

«Сделай это, и ты получишь особенную, вкусную награду! Обещаю!

-Рангику, снова.»

Крепко сжав бумагу в руке, Ичиго зарычал от злости. Ох, он сделает работу, а потом покажет Рангику, что к чему.

Подхватив свой рюкзак, Ичиго ворчал про себя. Он выследит этих двух кроликов Пустых. К черту школу! Он проучит эту сучку, чтобы не связывалась с Ичиго Курасаки!

Сначала он собирался подбросить свое тело домой, а затем начать поиски. Он не знал, сколько времени займет поиск этого чудовища, но он собирался сделать это до конца дня!

- Ох, я покажу ей, что...

- Танма Отоши! - женский голос выкрикнул название заклинания Кидо.

Как только Ичиго отреагировал на то, что его застали врасплох, перед его лицом медленно появилась рука, а с лица нападавшего словно сняли пелену. Его глаза потяжелели, и он попытался побороть нахлынувшее чувство усталости, но было уже поздно. Заклинание Кидо быстро начало действовать.

Ичиго начал падать на землю, его зрение потемнело, но перед тем, как уйти под воду, он услышал последнюю фразу перед тем, как потерять сознание.

- Хе-хе, я же говорила тебе, что смогу одновременно выполнить Кёкко и Танма Отоши! - тот же женский голос похвастался, когда голова Ичиги со стуком ударилась о бетон.

Несколько часов спустя

- Черт... - медленно проговорил Ичиги, когда его глаза начали открываться со скоростью улитки. Зрение было затуманено, и даже если его глаза могли различить каждую мелочь в комнате, в которой он очнулся, темнота, окутывающая комнату, не позволяла ему полностью осознать свое местонахождение.

Когда его тело пришло в себя, он почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы понять, что его руки связаны за спиной. Вскоре он также обнаружил, что его ноги находятся в таком же положении.

- Какого черта? - он выругался, когда начал понимать, что его, возможно, похитили. Его тело обдало холодным потом, и наступила паника. Ичиги никогда в жизни не боялся, но этот случай был очень близок к тому. Если уж на то пошло, он был скорее напуган, чем испуган.

Юноша перекатился по мягкой поверхности, на которой лежал. Его тело дергалось, когда он пытался разорвать путы. В комнате было темно, и за ним мог наблюдать кто угодно, но он должен был попытаться сбежать. У него было много врагов, даже слишком много, но он не хотел оставаться здесь достаточно долго, чтобы узнать, кто в конце концов его убил.

- Если я только смогу разорвать эти веревки... подождите секунду, - Ичиги перестал бороться, когда понял, что чувствует не колючую текстуру веревки, а слишком знакомое ощущение невесомого давления. Это было заклинание Кидо! Только это было не такое простое заклинание, как то, в котором его держала Рукия, а нечто гораздо более сложное. - Кидо? Значит, это Синигами...

По комнате, в которой держали Ичиги, разнесся громкий, отдающийся эхом звук открывающейся двери. Вслед за этим послышалась надменная, самоуверенная женская мелодия, которая разорвала душу Ичиги пополам, ведь он знал только одну женщину, способную издавать эту проклятую мелодию.

Руки Ичиги сжались в кулаки.

- Рангику! - агрессивно прорычал Ичиги, готовый к тому, что грудастая лейтенант наконец-то раскроется и положит конец этой игре.

- Правильно, Ичи-детка! - воскликнула Рангику Мацумото из темноты, щелкая выключателем в комнате, где они находились.

Словно молния ударила прямо перед его глазами, Ичиги вздрогнул, когда мягкий желтоватый свет с потолка обжег его неподготовленную роговицу.

- Ух! - он вздрогнул и закрыл глаза.

Его уши уловили шарканье ног, круживших вокруг того места, где он лежал. Словно выйдя из темного туннеля и вновь оказавшись перед величием открытого мира, Ичиги начал осознавать свое положение. Он мог видеть фигуры, и, насколько он мог судить, перед ним стояли три очень фигуристые женщины.

- Какого хрена? - он снова выругался, медленно возвращая себе зрение.

Три женщины, стоявшие перед ним, ухмылялись, когда его глаза сфокусировались на них, и он понял, что происходит.

У Ичиги отвисла челюсть, когда он увидел, кто эти женщины с Рангику и во что они одеты.

Рядом с Рангику стояли Тиа Харрибел и Неллиэль ту Одельшванк.

Два самых могущественных арранкара из всех существующих.

Одетые как сексуальные кролики.

Точнее, все трое были одеты как сексуальные кролики! Что еще хуже, это были не традиционные костюмы сексуальных кроликов, а еще более эротичные и развратные костюмы кроликов с минимальным покрытием!

Ичиги регрессировал на подушку, которая, как он теперь понял, была диваном в шикарном номере отеля.

- Какого черта вы тут делаете? - спросил он, глядя между темнокожей экзотической амазонкой, известной как Тиа, и молочнокожой девушкой по соседству, известной как Неллиэль. Судя по тому, что на них не было масок Пустых, они были в гигае.

Оба арранкара одарили его развратной ухмылкой, облизнув в дополнение свои пухлые, сочные губы. Они были словно два голодных хищника, которые наконец загнали свою добычу в угол.

Все три эти потрясающие красотки были такими чертовски горячими! Каждая из них источала сырую, неподдельную сексуальность богини плодородия. Любой мужчина, которому когда-нибудь посчастливится увидеть этих трех самых горячих крошек, стоящих рядом друг с другом, непременно почувствует, как сердце покидает его тело прямо через член.

Слева стояла самая высокая, Неллиэль с ее пухлым телом, которое покачивалось от идеально распределенного мяса и жира. Над ее струящимися зелеными локонами торчали милейшие розовые ушки, отчего она казалась еще выше. За ее румяным лицом и лебединой шеей, массивные молочные железы, свисающие с ее груди, были обнажены для Ичиги, за исключением розовых сердечек, которые мало что могли скрыть ее эрегированные соски, которые почти сорвали покровы с ее широких ареол. Ее животик был совсем небольшим, что резко отличалось от тугого живота ее спутницы-арранкара. Яркий зеленый куст Неллиэль привлек внимание Ичиги на ее обнаженном тазу: разросшиеся зеленые лобковые волосы удерживались лишь третьим розовым сердечком, скрывавшим ее женское достоинство. На ногах Неллиэль, конечно же, были классические сетки от костюма кролика, которые обтягивали ее мясистые ноги и выталкивали женскую плоть из маленьких дырочек, отчего она казалась еще толще. В довершение всего она надела розовые туфли на каблучках на свои маленькие ножки.

Справа от нее была другая сторона медали по сравнению с ее подругой. Там, где у Неллиэль была мягкая молочная плоть, у Тиа были твердые, рельефные мышцы. Воистину королева амазонок пустыни, о которой рассказывали многие легенды, Тиа была столь же великолепна, сколь и тренирована. Ее лохматые светлые волосы по-прежнему были заплетены в три косы, которые свисали низко на спину, но она также носила черные кроличьи ушки. В выражении ее лица не было обычного безразличия, теперь она улыбалась более спокойной и приятной улыбкой, а в глазах светилось вождение. Королева Лас Ночес, вероятно, напугала Ичиги больше всех, поскольку она была наиболее физически внушительной, а ее рельефные мышцы только усиливали страх. Подтянутые бицепсы Тиа обнимали ее огромные молочные

резервуары, которые выглядели неуместно на ее сложенном теле, но только еще больше возбуждали Ичиго. Как и у Неллиэль, карамельный бюст Тиа дразняще прятал свои эрегированные бутоны черными сердечками, которые снова не смогли по-настоящему скрыть ее соски. Прямо за ее накачанным прессом, который вызывал зависть даже у Ичиго, у Тиа тоже был довольно большой куст, который подчеркивал ее таз маленьким черным сердечком, наклеенным на ее половые губы. Тонкие, хлипкие трусики-рыбки были местами порваны, так как мощные ноги Тиа, вероятно, порвали сексуальное белье, даже не заметив этого. В отличие от Неллиэль, Тиа отказалась от каблучков и пришла к юноше босиком.

Наконец, в центре, та, кто собрал их всех здесь, приняла победную позу, наблюдая за беспомощным выражением лица Ичиго. Рангику Мацумото, самая красивая и сексуальная из всех Синигами, стояла перед Ичиго в меньшем количестве одежды, чем когда-либо имел удовольствие видеть любой мужчина. В то время как у Неллиэль был розовый цвет, а у Тии - черный, Рангику была одета в белый наряд кролика. Высокие ушки торчали из ее локонов, и вместе с белыми каблучками на платформе она казалась немного выше, чем была на самом деле. Ей пришлось прикусить язык, поскольку она действительно была самой низкой из этих двух женщин, к чему она не привыкла. Ичиго не мог спокойно смотреть ей лицо, ее стервозность почти сводила его с ума. Единственное, что могло отвлечь его от такого зрелища, - это аппетитная форма огромных пушек Рангику, бросающих вызов гравитации на ее груди. Это была ее лучшая черта, сказали бы многие, и Ичиго молча согласился бы с ними. У Рангику просто лучшие сиськи, тут и спорить нечего. Ну, может быть, с двумя красавицами, стоящими по бокам от нее, но даже тогда два арранкара могли сравниться с ней по размеру, но идеальной шарообразной формы этих кремовых близнецов было достаточно, чтобы Ичиго сошел с ума от вожделения, увидев их почти полностью обнаженными. Костюм Рангику был точно таким же, как и у двух других, без каких-либо отличий. Ее тело даже было похоже на их тела, как нечто среднее между мясистым комфортом Неллиэль и крепкой физической формой Тии.

<http://erolate.com/book/3431/82312>